

НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

Комментарий от редакции

Вопросы, поднимаемые в представленной ниже статье Ю.В. Хен – весьма актуальные для современных наук о человеке – вызвали оживленную дискуссию на редколлегии. Очевидно, что автор затронул острую тему, которая требует всестороннего обсуждения. Мы приглашаем наших коллег принять участие в этом обсуждении и присылать свои отклики на представленный материал.

Ю.В. Хен

Качественная демография: прошлое и будущее

Хен Юлия Вонховна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии Российской академии наук. 119991, Российская федерация, Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5; e-mail: hen@iph.ras.ru

Вопрос о смене акцентов в демографической политике, о переходе от простого учета численности населения к управлению его структурой и качественным составом, в последнее время поднимается все чаще. Качественная демография возникает при переводе традиционных евгенических проектов на государственный уровень. Необходимость государственного участия диктуется крайней дороговизной евгенических мероприятий, финансирование которых по силам только государственному бюджету. Кроме того, многие евгенические манипуляции противозаконны, т. е. осуществить их без санкции государства не представляется возможным.

В основе идеи необходимости оптимизации качественного состава населения, как и евгеники в целом, лежит представление о вырождении человечества, вызванном тем, что цивилизованное общество уклоняется от действия естественного отбора. Это показывает, что сама идея евгенического вмешательства генетически связана с дарвинизмом. Цель статьи – рассмотреть исторические разновидности демографических утопий прошлого и оценить перспективы качественной демографии в будущем, в условиях смены парадигмы, переживаемой современной биологией в процессе перехода от дарвинизма к экосистемной теории эволюции.

Ключевые слова: качественная демография, евгеника, расовая гигиена, дарвинизм, экосистемная теория эволюции, адаптация, вырождение

Как видно из названия, речь в статье пойдет о предмете, в настоящее время отсутствующем. У качественной демографии имеется бурное прошлое и, скорее всего, в будущем без нее тоже не обойтись, но сегодня вопрос о смене акцентов в демографической политике, о переходе от простого учета численности населения к улучшению его структуры и состава всплывает лишь время от времени. Например, Ю.М. Лужков, в бытность свою мэром г. Москвы, сказал в одном из своих телевизионных интервью: демография должна стать качественной. При этом он имел в виду всего лишь адресную помощь определенным слоям населения, но прозвучало это вполне в духе расовой гигиены времен Третьего Рейха. Поэтому сразу же внесем ясность: качественная демография – это другое название евгеники, учения об усовершенствовании человеческого рода методами селекции. Однако существуют различия в значении и употреблении терминов «евгеника», «расовая гигиена» и «качественная демография». Из перечисленного качественная демография в наименьшей степени обременена расизмом и в наибольшей степени нуждается в помощи государства при осуществлении своих проектов. В ней присутствует рациональное зерно, и это становится все более заметным по мере роста численности населения земного шара и, таким образом, отдаления человечества от идеала, разработанного адептами «золотого миллиарда». В отличие от расовой гигиены, качественная демография вполне может обходиться без крайних мер типа стерилизации или эвтаназии «малоценных» особей, а потому не должна вызывать немедленного отторжения у цивилизованного человечества. По меньшей мере, проблемы, поднимаемые ею (перенаселение, обнищание масс, старение европейского населения и т. п.) вполне реальны и достойны взвешенного и спокойного обсуждения. В этой связи будет небезынтересно обратиться к опыту классической евгеники, чтобы освежить в памяти ее разработки по части качественной демографической политики, с целью не повторять ее ошибок.

В основе идеи необходимости оптимизации качественного состава населения, как и евгеники в целом, лежит представление о вырождении человечества, вызванном тем, что цивилизованное общество уклоняется от действия естественного отбора. Более того, идея равенства всех людей, идеи демократии, будучи основой социальных программ помощи малоимущим, фактически ра-

ботают против естественного отбора, т. е. действуют как факторы летального отбора. Это ведет к постепенному и неуклонному снижению качества народонаселения, каковое евгенисты рубежа XIX–XX вв. в изобилии наблюдали вокруг себя (туберкулез, сифилис, алкоголизм, падение нравов и пр.).

Качественная демография возникает тогда, когда желание прекратить вырождение силами науки перерастает в глобальный проект, осуществляемый по заказу государства и на его средства. Вопрос о финансировании очень важен, ибо обычно евгенические манипуляции очень дороги. Кроме того, практически все они противозаконны, поэтому без основательной поддержки со стороны государства обойтись не удастся. В свете сказанного обращает на себя внимание тот факт, что все известные в истории евгенические проекты, как утопического, так и «научного» толка, представляли собой описание именно реформированных государственных устройств, т. е. по сути, были проектами особой, «научно обоснованной» демографической политики. Таковы идеальные государства Платона и Аристотеля, Утопия Т. Мора и Город Солнца Т. Кампанеллы, возрожденная Германия А. Плетца и Cantsaywhere Ф. Гальтона, Единое Государство Е. Замятина и Мировое Государство О. Хаксли, а также множество других, менее известных утопий и антиутопий. Все «практические программы», разработанные евгеническими обществами и институтами расовой гигиены, также были адресованы властным структурам и содержали «научные» рекомендации по регуляции социальной жизни.

Рассмотрим несколько примеров, показывающих, как, по мнению евгенистов, должна работать качественная демография. И начнем с проекта, разработанного отцом-основателем научной евгеники Френсисом Гальтоном. «Утопия» Ф. Гальтона носит характерное название (перекликающееся с названием книги Т. Мора), – «Cantsaywhere». Функции евгенического контроля в этой стране возложены на коллегия специалистов, которые, пользуясь особым метрическим методом, производят оценку наследственных физических и психических качеств индивида. Окончательный вердикт коллегии, выносимый после подсчета всех плюсов и минусов, выглядит как «пригоден» или «не пригоден» к размножению. Лица, не выдержавшие «экзамена», находятся на полном обеспечении у государства до тех пор, пока соблюдают за-

прет на производство потомства. Нарушителей запрета вынуждают эмигрировать из страны. Принудительной сегрегации подлежат только душевно больные, дабы оградить от них остальных граждан. Прогнозирование генетического статуса остальных граждан, согласно Гальтону, носит характер «статистической определенности», поэтому рождение ребенка «непригодными» родителями рассматривается как евгеническое преступление даже в том случае, если ребенок оказывается вполне нормальным. Такие меры, считает Ф. Гальтон, превратят искусственный отбор в достойный противовес расслабляющему действию цивилизации: «То, что природа делала слепо, медленно и жестоко, следует делать прозорливо, быстро и мягко»¹.

Демографический проект Ф. Гальтона выглядит довольно взвешенным и вполне приемлем даже для сегодняшнего времени, поскольку не предполагает никакого особенного насилия (эмиграция во все времена была обычным выходом для лиц не согласных с режимом). Но далеко не все евгенические разработки таковы. Для сравнения приведем другой проект, принадлежащий автору термина «расовая гигиена».

А. Плетц в своем основополагающем для немецкой евгеники труде с говорящим названием «Ценность нашей расы и защита слабых. Опыт расовой гигиены и ее отношение к гуманным идеалам, особенно к социализму» гораздо меньше внимания, чем Ф. Гальтон, уделяет разбору возможных ошибок при вынесении евгенического приговора. Этого врача заботит не столько опасность неверного диагноза, сколько здоровье расы в целом. Опираясь на труд Дарвина о половом подборе, цитату из которого он приводит, Плетц выстраивает собственную научно обоснованную процедуру производства усовершенствованных человек, призванную остановить вырождение и возродить былую мощь немецкой нации.

Прежде всего, произведение потомства допускается только лицам, достигшим полной половой зрелости, каковая наступает у мужчин в 26 лет, а у женщин – в 24. Далее, супружеская пара, решившая обзавестись детьми, должна придерживаться здорового образа жизни, т. е. правильно питаться, заниматься физкультурой и соблюдать режим. Если же, несмотря на все эти

¹ Цит. по: *Weingart P., Kroll J., Bajertz K. Rasse, Blut u. Gene. Frankfurt a/M., 1988. S. 32–33.*

гигиенические меры, ребенок родится слабым или ущербным, то специальная медицинская коллегия, принимающая решение о присуждении гражданства новорожденному, подготовит для него легкую смерть, например, посредством небольшой дозы морфия. «Родители, воспитанные в строгом уважении к интересам расы, не слишком долго будут предаваться скорби, но радостно и со свежими силами предпримут вторую попытку, если комитет по воспроизводству позволит им это сделать после предыдущей неудачи»². Кроме того, уничтожению подлежат все дети, рожденные от матерей старше 45 лет или отцов старше 50. Женщинам также запрещено рожать более шести раз, все потомство от последующих родов подлежит уничтожению. Вскармливаются только те младенцы, которые выдерживают первичное освидетельствование комитетом по воспроизводству.

Такой жесткий контроль за размножением со стороны властных структур, требует психологической обработки граждан. Поэтому демографическая программа А. Плетца дополняется мощным идеологическим блоком. Главной задачей педагогической системы по Плетцу является воспитание уважения к интересам расы и беспрекословного подчинения индивида обществу. Помимо привития подрастающему поколению чувства расового долга, воспитание направлено на максимальное развитие физических и умственных способностей. Это важно, поскольку в конце обучения юноши и девушки оцениваются по каждому параметру в отдельности, а итоговая оценка – это не просто «хорошо» или «плохо», как у Ф. Гальтона, а указание на то, скольких детей может иметь данный индивид: ни одного, одного, двоих и т. д. Число разрешенных детей для пары – это среднее арифметическое баллов отца и матери.

Величайшим злом и «напрасной растратой качественного материала» А. Плетц считает кровопролитные социальные революции, особенно такие, в которых провозглашается губительный для нации лозунг равноправия слабых. Зато войны, по Плетцу, дело вполне естественное, ибо такова форма проявления борьбы народов за существование. Единственное, о чем должны заботиться

² Ploetz A. Die Tüchtigkeit unserer Rasse und der Schutz der Schwachen. Ein Versuch über Rassenhygiene und ihr Verhältniss zu den humanen Idealen, besonders zum Sozialismus. B., 1895. S. 144.

соответствующие органы в случае вступления нации в войну, это чтобы в армию попадал материал похуже, «чтобы убыль хороших производителей не была чрезмерной»³.

Этот довольно большой отрывок из Плетца приведен здесь не потому, что в нем содержатся какие-то особенно оригинальные идеи (напротив, кое-что можно найти уже у Платона в его «Государстве»), а из-за его типичности для евгенической литературы описываемого периода. Например, практически такую же оценку влиянию войн и революций на генетический состав населения дает наш выдающийся биолог, основатель и бессменный председатель «Русского Евгенического общества» Николай Константинович Кольцов.

Русские евгенисты очень хорошо понимали, что вопрос о «главном селекционере», т. е. вопрос о том, кто будет определять направление евгенической политики, очень щепетильный. Поэтому они с самого начала заняли отстраненную позицию. Проекты реформирования демографической политики, разработанные ими, сопровождаются многочисленными оговорками, смысл которых сводится к тому, что дело ученых – только исследование вопроса и выработка рекомендаций, а принятие решений и выбор цели – это задача властных структур. Как писал Н.К. Кольцов, наука может сказать, каким путем достигнуть требуемого идеала, но каким должен быть этот идеал, она сказать не в состоянии. Наука не может ставить перед евгеникой целей. Наука не может доказать, что, например, ближнего следует любить больше, или меньше, или в той же степени, как себя самого. Если же ученый делает некоторый нравственный выбор, то он поступает не как ученый, основывающийся на объективной логике, а как человек с теми или иными врожденными или благоприобретенными влечениями. Выбор конкретных мер и конкретных направлений – остается правом (и обязанностью) «грамотного» государства: «Если государственная власть расценит таким образом наследственные качества тех или иных групп населения, то она, конечно, может определенными мероприятиями поставить ценные группы населения в условия, благоприятные для повышенной размножаемости»⁴. Однако

³ Ploetz A. Die Tüchtigkeit... S. 147.

⁴ Кольцов Н.К. Влияние культуры на отбор в человечестве // Рус. евген. журн. 1924. Т. 2. Вып. 1. С. 18–19.

Н.К. Кольцов все-таки приводит несколько вариантов «идеальных» государственных систем. Например, государство может быть устроено по образцу сообщества термитов, состоящего из четко специализированных и развитых до совершенства типов различных работников (на память сразу приходит антиутопия О. Хаксли «О дивный новый мир»). В условиях современного политического плюрализма, считает Кольцов, наверняка найдутся партии, которые будут приветствовать такой подход к усовершенствованию человеческого рода. Но найдутся и партии, требующие равенства способностей людей. Биология в этом споре ни при чем: для нее осуществимы оба пути (считает Н.К. Кольцов). Другой идеал – это создание наибольшего счастья для наибольшего числа людей. По поводу такой установки Кольцов возражает, ссылаясь на размытость понятия счастья: во-первых, ощущение счастья – это во многом вопрос темперамента; во-вторых, люди могут быть счастливы даже в самых ужасных условиях; и, наконец, можно было бы провести отбор в этом направлении, но будет ли от этого польза человечеству, не известно: некоторые народы до сих пор находятся на низкой ступени развития именно благодаря «счастливому темпераменту». Самому Николаю Константиновичу больше по душе не связывать евристическую работу жесткими рамками, а просто признать «жизнеспособность» наивысшим благом, как если бы человечество продолжало жить под давлением естественного отбора. Но, «конечно, будущий человек не должен быть развит слишком односторонне. Он должен быть также снабжен и здоровыми инстинктами, сильной волей, врожденным стремлением жить, любить и работать, должен быть физически здоров и гармонично наделен всем тем, что делает его организм жизнеспособным. Этот новый человек – сверхчеловек, “Homo creator” – должен стать действительным царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли»⁵.

В работах Н.К. Кольцова, Т.И. Юдина, Ю.А. Филипченко и других представителей русского евгенического движения, в качестве группы, нуждающейся в создании благоприятных условий для размножения, выступает интеллигенция. Например, в про-

⁵ Кольцов Н.К. Улучшение человеческой породы (речь в годичном заседании Русского Евгенического общества от 20 октября 1921 г.) // Рус. евген. журнал. 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 17.

грамме Ю.А. Филипченко, содержащей «чисто государственные меры», необходимые для поддержания интеллигенции, другие слои общества упоминаются лишь постольку, поскольку являются для нее источником «новых поступлений»:

1. Наша интеллигенция есть производное всех классов общества, возникающее, прежде всего, благодаря счастливому сочетанию наследственных зачатков.

2. Сама по себе интеллигенция размножается слабо и не может поддерживать себя собственными силами на том же уровне, требуя все время притока свежих сил извне.

3. Судьба потомства интеллигенции бывает тройкая: оно частью сохраняется на том же уровне, частью возвращается в другие классы, наконец, из него же формируется небольшое количество особенно выдающихся талантливых людей.

4. Этот небольшой сгусток талантов, имеющийся всегда в недрах интеллигенции, никогда не размножается дальше в себе: его потомство возвращается обычно в недра интеллигенции или в другие классы, а в следующем поколении это ядро формируется снова из наиболее одаренных потомков интеллигентов обычного типа.

5. Чисто государственными мерами для поддержания достаточного количества, как рядовой интеллигенции, так и ее высокоодаренного ядра, следует признать:

а) уничтожение всех тех барьеров правового, экономического и идейного характера, которые мешают переходу в ряды интеллигенции выходцам из различных классов общества;

б) количественная политика населения, поощряющая размножение всех классов, кроме явно дефективных элементов;

в) поощрение развития интеллигенции⁶.

Особую проблему при разработке программ качественной демографии представляет вопрос об этическом и правовом статусе методов практического отстранения определенных категорий граждан от участия в размножении. Приведем слова профессора Лондонского университета Р.А. Гэтса, в виду того, что они выражают наиболее характерный для своего времени взгляд: «Найти такие законы, которые поощряли бы увеличение размножения наиболее деятельных и желательных членов каждого слоя общества – задача почтенная, но непосильная для человеческого разума и, насколько нам известно, ни в одном государстве до сих пор неразрешенная... По всей вероятности, разумное и просвещенное обще-

⁶ Цит. по: Штехер Г.Г. Вырождение и евгеника. М.; Л., 1927. С. 87–88.

ственное мнение более действительно, чем любой закон, который можно было бы придумать. И в значительной мере это просвещение будет состоять в понимании природы законов и всеобщности наследственности». Но, сделав все необходимые реверансы в сторону общественного мнения, профессор все-таки заключает, что «предупреждение воспроизведения со стороны нежелательных элементов, какими, например, являются слабоумные, является той отрицательной мерой, которая должна быть проведена в жизнь. Такие меры не столько необходимы для улучшения расы, сколько для прекращения ее быстрого вырождения вследствие размножения непригодных элементов»⁷.

Основная мысль данного отрывка ясна и сводится к тому, что, хотя борьба с вырождением и необходима, но доверять его государству все-таки страшно. Просвещенное общественное мнение представляется Р.А. Гэтсу более надежным гарантом. Трудно осуждать его за эту позицию, учитывая, что вскоре последствия введения государственного контроля в полной мере были продемонстрированы фашистской Германией. Результаты расовой политики нацизма, по оценке Ф. Фукуямы, оказались «прививкой, дающей хороший иммунитет еще на пару поколений». Но вот эти два поколения минули, и сегодня реформа демографической политики вновь стоит на повестке дня.

Завершая историческую часть нашего исследования, необходимо сделать одно примечание: абсолютно все евгенические проекты опирались на данные «современной науки», в основном на теорию Ч. Дарвина, необыкновенно популярную и тогда и сейчас. Этому же принципа (научности) мы стараемся придерживаться и сегодня. Таким образом, предполагается, что государственная политика народонаселения должна опираться в своих прогнозах на данные современной науки. Было бы странно сегодня ожидать иного подхода. Но есть одно маленькое, но существенное замечание: посмотрите, на каких представлениях о механизме наследственности основывался выдающийся ученый своего времени Ф. Гальтон. Речь идет о теории пангенезиса Ч. Дарвина: «Дарвин в своей замечательной теории пангенезиса исходит из следующих двух положений: во-первых, он предполагает, что каждая клетка, обладающая индивидуальными особенностями, при своем размножении передает свой

⁷ Гэтс Р.А. Наследственность и евгеника. Л., 1926. С. 246.

первоначальный тип потомкам и образует бесчисленные частички (“gemmules”), по выражению Дарвина, обращающиеся в крови и размножающиеся здесь. Частички остаются в этой неопределенной форме, пока не найдут возможности остановиться на других более или менее совершенных тканях, и здесь развиваются в правильные клеточки. Во-вторых, частички эти, по его мнению, управляются исключительно естественным сродством при выборе точки прикрепления, и, следовательно, дивное строение живущей формы складывается под влиянием слепого сродства бесчисленных элементов, а не под влиянием центральной управляющей силы»⁸. Даже не особенно сведущему в генетике человеку понятно, что изложенные здесь представления далеки от современных, а ведь именно они составили основу научных рекомендаций, разработанных евгенистами для «просвещенного государства» (в том числе и «программ расовой гигиены», стоивших жизни сотням тысяч людей). Анахронизмы вроде теории пангенезиса не лишены очарования, подобно забавным детским высказываниям, которые так умиляют взрослых. Но кто может поручиться, что современная наука располагает истинной в последней инстанции и что наши подходы к оптимизации состава народонаселения не покажутся потомкам столь же наивными или даже вредоносными.

Таким образом, основная «загвоздка», возникающая при долгосрочном социальном планировании, оказывается связанной не с различием в видении идеала будущего «представителями разных партий» (по выражению Н.К. Кольцова), а с научным фундаментом качественной демографии, т. е. той самой составляющей евгеники, которая казалась наиболее весомой. Сегодня это еще более очевидно из-за теоретических проблем дарвинизма, идеи которого до сих пор являются основанием евгенических построений. Проблем, возникших уже в момент его выхода в свет, а сегодня накопившихся в достаточном количестве, чтобы перестать надеяться на то, что «все утрясется» само собой по мере расширения нашего знания о природе вещей.

Строго говоря, ситуация, сложившаяся в современной теоретической биологии, совершенно нормальная. Противостояние различных теорий – это обычный способ движения знания. Нехорошо

⁸ Гальтон Ф. Наследственность таланта. Законы и последствия. М., 1996. С. 243.

то, что люди, далекие от науки, строят свои прогнозы и проекты относительно будущего человеческого рода, основываясь на весьма приблизительном (как правило – вынесенном со школьной скамьи) представлении о механизме эволюции. А неправильное видение ситуации чревато осложнениями и ошибками, и пусть даже они не будут фатальными (мы ведь усвоили опыт фашистской Германии), но лучше все-таки с самого начала двигаться в правильном направлении.

Разбор всех противоречий, заключенных в дарвинизме, не входит в наши намерения. Для нас важно, что дарвиновское видение эволюционного процесса формирует специфическое мировидение, определяющее не только познавательное поведение людей, но и их отношение к собственной жизни и окружающему миру в целом. Борьба за существование – это настолько сильный стимул, что он легко вытесняет все прочие соображения. Действительно, дороже жизни ничего нет, ведь для того, чтобы совершать любые поступки, преследовать любые цели необходимо для начала просто существовать. Этот довод – традиционная тема в художественной литературе, где она является основой сложных сюжетных ходов, описывающих нравственные искания персонажей. Исконность сюжета свидетельствует о том, что сомнения в оправданности «борьбы за существование» (в широком смысле) в культурном контексте возникают задолго до того, как дарвиновский механизм эволюционного развития начинает подвергаться критике с позиций науки, так сказать, «на интуитивном уровне». Ибо в результате следования примитивным потребностям сиюминутная выгода начинает превалировать над долгосрочной пользой, а, в конечном итоге, всех победителей в борьбе за существование ожидает экологический кризис, поскольку неременным спутником идеологии естественного отбора является потребительское отношение не только к другим особям своего вида, но и к природным ресурсам вообще. Таким образом, при рассмотрении некоторых «гуманитарных» следствий дарвиновской теории эволюции становится понятным, что стратегия борьбы за существование не является оптимальной в долгосрочной перспективе, а значит, она не могла быть движущей силой развития жизни на земле. Поиски других механизмов подводят нас к экосистемной теории эволюции.

Поясняя, почему борьба за существование не может быть движущей силой эволюции, Ю.В. Чайковский предлагает ответить на вопрос, почему саранча в ходе эволюции не выработала такой универсальный механизм самозащиты, как «несъедобность» (ядовитость) для других видов? С точки зрения борьбы за существование такое решение было бы оптимальным. Тем не менее, за миллионы лет это простое и полезное свойство так и не сформировалось. Дело в том, поясняет автор, что вид, выпавший из кормовой цепочки и продолжающий стремительно размножаться, очень скоро уничтожит собственную кормовую базу, что приведет его к гибели. То, что таких казусов в природе не случается – один из основных доводов в пользу того, что эволюционируют не отдельно взятые виды, но экосистемы в целом. Другими словами, консолидация, взаимная полезность – не менее жесткое требование эволюции, чем пресловутая борьба за существование, которая кажется более оправданной лишь потому, что лежит на поверхности и первой бросается в глаза натуралиста, созерцающего «жестокие» картины жизни животных. Кроме того, идея всеобщей борьбы за существование, конечно, была ближе пониманию молодого капитализма, в условиях которого и создавалась дарвиновская теория эволюции.

Между тем, если рассматривать эволюцию как череду экосистем, сменяющих друг друга (а данные палеонтологии говорят, что именно так выглядит история жизни на Земле), становится очевидным, что, заботясь только о себе и оставшись практически единственным обитателем земли, вид *homo sapiens* ускоряет приближение собственного конца. По меньшей мере, скорость вымирания видов сейчас такая же, какая была в меловый период, когда не просто исчезли динозавры, но произошла смена экосистем.

Экосистемная теория эволюции, которая в такой же мере, как и дарвиновская, далека от совершенства, является основой для совершенно иного видения ситуации и, следовательно, иного целеполагания в сфере качественной демографии. На практическом уровне это выражается в том, что экологическая проблематика включается в демографическое планирование, становясь его органической, неотъемлемой частью. Выживание одного вида невозможно. Эволюционирует не отдельный вид, а экосистема. Отсюда следует, среди прочего, что усовершенствование отдельных особей (как планирует либеральная евгеника) вообще не имеет смысла. Самые совершен-

ные из человеческих особей, если только это не будут фантастические создания русских космистов, питающиеся чистой энергией, так же, как и неусовершенствованные человеки, уже в обозримом будущем будут страдать от нехватки пищи и от загрязнения окружающей среды, а также от всевозможных стрессов, вызванных перенаселением. Уже сейчас образы этого будущего можно наблюдать воочию практически во всех крупных населенных пунктах. Вот, например, как описывает состояние среды обитания современного человека Е.В. Петрова: «В результате создания человеком новой окружающей среды (городской, информационной) возникает ситуация, при которой организм человека не имеет эволюционно подготовленной нормы реакции и, поэтому, реагирует на изменение среды появлением новых профессиональных заболеваний, хроническим напряжением адаптационных систем. Диапазон приспособительных возможностей человека, как любого живого существа, ограничен. К концу XX в. процессы, запущенные цивилизацией, достигли критического уровня, пришли в противоречие с человеческой природой. Современный человек устает от скученности и спешки, от множественного, но поверхностного общения, от чрезмерной стандартизации. Приспособительные, адаптационные возможности многих людей оказываются при этом исчерпанными. Люди уходят в себя, в свой внутренний мир переживаний, дистанцируются от общества. Наблюдаются непрерывный рост неврозов, психических заболеваний, агрессии, терроризма, увеличение численности маргинальных слоев населения»⁹. Продолжать перечисление вредоносных факторов среды, причем не только информационной, можно до бесконечности.

И, конечно, центральной проблемой остается вопрос о перенаселении. Учитывая стремительный рост населения планеты, которое в течение XX в. увеличилось в десять раз, (причем кривая роста все больше походит на экспоненту), можно сказать, что проблема перенаселения, поднятая евгенистами еще в позапрошлом веке, когда до критических чисел было еще довольно далеко, сегодня стала реальностью. Разговор о перенаселении, сколько бы раз в новейшей истории он ни заходил, всякий раз привлекает на свет старые мальтузианские представления. Из расчетов Мальтуса, как известно, следует, что всякая популяция сама

⁹ Петрова Е.В. Проблема адаптации в ее эволюционном аспекте: от биологии к культуре // *Идея эволюции в биологии и культуре*. М., 2011. С. 475–476.

по себе стремится к неограниченному росту, пресекаемому лишь нехваткой ресурсов. Экосистемная теория предполагает наличие гораздо более сложных механизмов, ориентированных на то, чтобы поддерживать сложившееся динамическое равновесие в течение долгого времени.

Поскольку в основе классических евгенических программ лежат представления о живой природе, подвергаемые сомнению современной наукой, имеет смысл задуматься о том, какие изменения в человеческой конституции следует считать предпочтительными сегодня. Учитывая возросшее давление на психику человека со стороны информационной среды, о чем упоминалось выше, сегодня следует подумать о смене приоритетов в евгенической работе. Фактор перенаселенности (т. е., грубо говоря, избытка человеческих особей) делает очевидным, что отбор «ценных производителей» следует вести не только по направлению оздоровления и продления жизни отдельных индивидов, но и по пути усиления качества «лояльности», увеличения способности к «социализации», т. е. снижения агрессивности и увеличения способности «радоваться жизни» невзирая ни на что. Недавно в одной из телепередач, посвященных проблемам детей-инвалидов, показали девочку с сильнейшими врожденными пороками, которая, тем не менее, так радовалась окружающим ее людям, что невольно возникало желание немедленно «пустить ее в разведение» невзирая на многочисленные пороки конституции, поскольку характер и темперамент такого типа, который сложился у нее, является поистине драгоценным для вида. Но из-за отсутствия доскональных разработок в области психики, а также в сфере наследования сложных психических качеств, современная генетика оказывается в том же двусмысленном положении, что и евгеника позапрошлого века: основным ее методом, по-видимому, должно остаться «ведение племенных книг», в расчете на то, что «яблочко от яблони недалеко падает».

Ускорение смены исторических реалий, также характерное для современного общественного развития, делает одним из самых востребованных качеств способность особи быстро адаптироваться к окружающей среде, причем, опять же, эта способность должна касаться не только физических, но и психических состояний (возможно, последнее качество окажется востребованным в первую очередь). «Адаптация – это динамический процесс, с помощью которого систе-

мы живых организмов, несмотря на изменяющиеся условия, поддерживают устойчивость, необходимую для существования, развития и продолжения рода. Именно механизмы адаптации, выработанные в результате длительной эволюции, обеспечивают возможность существования организма в постоянно меняющихся условиях среды»¹⁰.

Не смею давать какие бы то ни было советы «государству» (ни в коем случае), но позволю себе перечислить некоторые отличительные черты современной качественной демографии (как я ее вижу). Во-первых, конечно, никаких принудительных мер, никакой стерилизации и сегрегации (тем более эвтаназии). И не только потому, что это жестоко или безнравственно, но потому, что вмешательство такого рода, как мы знаем из истории евгеники, не достигает цели из-за сопротивления со стороны населения. Во-вторых, следует создавать благоприятные условия для размножения отдельных групп населения, но не так, как это предлагал делать Ю.Ф. Филипченко (по классовому признаку), а инвестируя средства в определенные регионы и профессиональные группы. Например, если в сельской местности ощущается нехватка учителей и врачей, то «просвещенное государство, преследующее евгенические цели» (Н.К. Кольцов) может создать условия наибольшего благоприятствования для названных специалистов, переезжающих работать в деревню. Надо только перестать проводить откровенно популистские уравнивательные акции, вроде «материнского капитала», и начать разрабатывать адресные программы, имеющие своей целью стимулировать увеличение рождаемости в регионах, испытывающих отток населения, а не в Москве или Петербурге. В-третьих, следует признать, что земля перенаселена, и перестать пропагандировать многодетность. С экономической точки зрения гораздо выгоднее, если в каждой семье будет по два ребенка, что позволит родителям самостоятельно (без господдержки) растить их и воспитывать, а также дать образование, т. е. подготовить полноценных и востребованных членов общества. Кроме того, такой расклад обеспечит плавное снижение численности населения. В-четвертых, основой долгосрочного социального планирования должно стать экосистемное мышление: постоянно помнить, что человек – не ве-

¹⁰ Петрова Е.В. Проблема адаптации в ее эволюционном аспекте: от биологии к культуре. С. 454.

нец творения, а лишь очередной этап в смене экосистем – очень полезно для выживания. Предыдущие экосистемы существовали по сотне миллионов лет и гибли в результате космических катастроф. А совсем юное по эволюционным меркам человечество уже вплотную придвинулось к черте гибели, причем исключительно собственными силами. Это произошло благодаря разуму, который, конечно же, является совершенно избыточным эволюционным приобретением. Но есть надежда, что именно разум позволит нам отойти от края пропасти подальше.

Подводя итог, повторим: перечисленные направления качественной демографии лежат в русле смены мировоззренческой установки с дарвинистской на экосистемную. Смысл означенного процесса сводится к тому, чтобы перенести акцент с отдельно взятого индивида (или вида) и сконцентрировать усилия на поддержании жизни на земле в целом. Никакой либеральной евгеники, никакого продления жизни (которое в настоящее время сводится к продлению старости), и, ради разнообразия, имеет смысл инвестировать средства в размножение здоровых и талантливых особей, а не только в инвалидов детства из социально ущемленных слоев. Это значит, что «грамотные правительства» просвещенных государств должны в корне изменить свое отношение к евгенике. Не следует относиться к ней как к страшной бесчеловечной силе, противоречащей гуманизму. Если помнить об исторических уроках, вполне возможно не наступать на те же грабли, которые уже однажды стукнули нас по лбу.

Закончить придется все-таки на грустной ноте: с учетом современного демографического расклада можно предположить, что главной проблемой демографической политики в ближайшем будущем станет необходимость прибегнуть к евгенической регуляции численности населения при полном отсутствии приемлемых механизмов такой регуляции.

Список литературы

Аристотель. Политика // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 375–644.

Баксанский О.Е. Блеск и нищета евгеники в XX в. // *Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности*. М., 2005. С. 193–218.

Воейков В.Л. Правда Дарвина и ложь дарвинизма // Человек. 1997. № 3. С. 33–46.

Гэтс Р.А. Наследственность и евгеника. Л.: Книгоиздат. «Сеятель» В.Е. Высоцкого, 1926. 268 с.

Гальтон Ф. Наследственность таланта. Законы и последствия. М.: Мысль, 1996. 272 с.

Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1896. 446 с.

Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности / Отв. ред. Ю.В. Хен. М.: Канон+, 2005. 352 с.

Идея эволюции в биологии и культуре / Под ред. О.Е. Баксанского, И.К. Лисеева. М.: Канон+ 2011. 640 с.

Кампанелла Т. Город Солнца. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 168 с.

Кольцов Н.К. Улучшение человеческой породы (речь в годичном заседании Русского Евгенического общества от 20 окт. 1921 г.) // Рус. евен. журн. 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 1–27.

Кольцов Н.К. Влияние культуры на отбор в человечестве // Рус. евен. журн. 1924. Т. 2. Вып. 1. С. 3–19.

Лисеев И.К., Шаров А.Я. Генетика человека, ее философские и социально-этические проблемы (круглый стол «Вопросов философии») // Вопр. философии. 1970. № 7. С. 106–115; № 8. С. 125–134.

Назаретян А.П. Демографическая утопия «устойчивого развития» // Экология и жизнь. 2002. № 4 (27). С. 15–18.

Петрова Е.В. Проблема адаптации в ее эволюционном аспекте: от биологии к культуре // Идея эволюции в биологии и культуре. М., 2011. С. 454–476.

Платон. Государство // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3(1). М., 1971. С. 89–454.

Программа расовой гигиены д-ра Мьюена // Рус. евен журн. 1925. Т. 3. Вып. 2. С. 139.

Программа практической евгенической политики // Рус. евен. журн. 1927. Т. 5. Вып. 2. С. 37–40.

Филипченко Ю.А. Пути улучшения человеческого рода. Евгеника. Л.: Госиздат, 1924. 190 с.

Штэхер Г.Г. Вырождение и евгеника. М.; Л.: Госиздат, 1927. 96 с.

Ploetz A. Die Tüchtigkeit unserer Rasse und der Schutz der Schwachen. Ein Versuch über Rassenhygiene und ihr Verhältniss zu den humanen Idealen, besonders zum Sozialismus. B.: S. Fischer, 1895. 144 S.

Weingart P., Kroll J., Bajertz K. Rasse, Blut u. Gene. Frankfurt a/M.: Suhrkfmf, 1988. 746 S.

Qualitative demography: past and future

Julia Khen

DSc in Philosophy, Leading Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Volkhonka Str. 14/5, Moscow 119992, Russian Federation. E-mail: hen@iph.ras.ru

The change in emphasis in population policy, to move from a simple accounting of population growth to the management structure, recently raised more and more often. The idea of optimizing the quality of the people is the idea of degeneration of mankind, as a result of weakened action of natural selection. Qualitative demography occurs when translating traditional eugenic projects at the State level. The need for such a step in the development of the eugenic movement is related to two factors. First, it is an extreme high cost of eugenic measures, which only the State budget. And secondly-almost all eugenic manipulation illegal, i.e. translation of demographics on the quality the Rails “, probably will require changes in the law. The purpose of the paper is to consider the historical variety of demographic utopias and trying to avoid the errors and excesses, try to assess the opportunities and prospects for qualitative demography today.

Keywords: qualitative demography, eugenics, racial hygiene, Darwinism, adaptation, degeneration

References

Aristotle. “Politika” [Politika], *Sochineniya* [Works], vol. 4. Moscow: Mysl’ Publ., 1984, pp. 375–644. (In Russ.)

Baksanskii, O. “Blesk i nishcheta evgeniki v XX veke” [The splendor and misery of Eugenics in the 20th century], *Evgenika v diskurse global’nykh problem sovremennosti*. Moscow: Kanon+, 2005, pp. 193–218. (In Russ.)

Campanella, T. *Gorod Solntsa*. [The City Of The Sun]. Moscow-Lenin-grad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1947. 168 pp. (In Russ.)

Darwin, Ch. *Proiskhozhdenie cheloveka i polovoi podbor* [The origins of man and sexual selection] St.Petersburg: Izdanie O.N. Popovoi Publ., 1896. 446 pp. (In Russ.)

Evgenika v diskurse global’nykh problem sovremennosti [Eugenics in the discourse of global problems], ed. by Yu.V. Khen. Moscow: Kanon+ Publ., 2005. 352 pp. (In Russ.)

Filipchenko, Yu. *Puti uluchsheniya chelovecheskogo roda. Evgenika*. [Ways to improve the human species. Eugenics]. Leningrad: Gosizdat Publ., 1924. 190 pp. (In Russ.)

Galton, F. *Nasledstvennost' talanta. Zakony i posledstviya*. [Heredity of talent. Laws and consequences] Moscow: Mysl' Publ., 1996. 272 pp. (In Russ.)

Gates, R. *Nasledstvennost' i evgenika*. [Heredity and eugenics], ed. by A.A. Filipchenko. Leningrad: Knigoizdatel'stvo «Seyatel'» V.E. Vysotskogo Publ., 1926. 268 pp. (In Russ.)

Ideya evolyutsii v biologii i kul'ture [The idea of evolution in biology and culture], ed. by O.E. Baksanskii, I.K. Liseev. Moscow: Kanon+ Publ., 2011. 640 pp. (In Russ.)

Kol'tsov, N. "Uluchshenie chelovecheskoi porody" [The improvement of the human species], *Russkii evgenicheskii zhurnal*, 1922, vol. 1, no 1, pp. 1–27. (In Russ.)

Kol'tsov, N. "Vliyanie kul'tury na otbor v chelovechestve" [The influence of culture on selection in humanity], *Russkii evgenicheskii zhurnal*, 1924, vol. 2, no 1, pp. 3–19. (In Russ.)

Liseev, I., Sharov, A. "Genetika cheloveka, ee filosofskie i sotsial'no-eticheskie problemy" [Human genetics, its philosophical and socio-ethical problems], *Voprosy filosofii*, 1970, no 7, pp. 106–115; no 8, pp. 125–134. (In Russ.)

Nazaretyan, A. "Demograficheskaya utopiya «ustoichivogo razvitiya» [Demographic utopia of 'sustainable development'], *Ekologiya i zhizn'*, 2002, vol. 4, no 27, pp. 15–18. (In Russ.)

Petrova, E. "Problema adaptatsii v ee evolyutsionnom aspekte: ot biologii k kul'ture" [The problem of adaptation in its evolutionary aspect: from biology to culture], *Ideya evolyutsii v biologii i kul'ture* [The idea of evolution in biology and culture]. Moscow: Kanon+ Publ., 2011, pp. 454–476. (In Russ.)

Plato. "Gosudarstvo" [State], *Sochineniya* [Works, 3 vols.], vol. 3(1). Moscow: Mysl' Publ., 1971, pp. 89–454. (In Russ.)

"Programma prakticheskoi evgenicheskoi politiki" [Practical eugenics policies], *Russkii evgenicheskii zhurnal*, 1927, vol. 5, no 2, pp. 37–40. (In Russ.)

"Programma rasovoi gigieny d-ra M'oena" [Racial hygiene program of Dr. Moen], *Russkii evgenicheskii zhurnal*, 1925, vol. 3, no 2, p. 139. (In Russ.)

Shtekher, G. *Vyrozhdenie i evgenika* [Degeneration and eugenics]. Moscow-Leningrad: Gosizdat Publ., 1927. 96 pp. (In Russ.)

sovremenosti [Eugenics in the discourse of global problems]. Moscow: Kanon+ Publ., 2005, pp. 193–218. (In Russ.)

Voeikov, V. "Pravda Darvina i lozh' darvinizma" [Darwin's truth and lies of Darwinism], *Chelovek*, 1997, no 3, pp. 33–46. (In Russ.)